

Как птица в клетке

Раз в компании, захваченной литературными увлечениями, устроили импровизированную викторину: читали поэтические строки и угадывали, кому они принадлежат. Кто-то произнес:

"Фортуна своенравна и грозна:
сама себя порой не понимает.
И ту любовь, что мне дала весна,
вновь осень равнодушно отнимает".

Отгадывающие заспорили, называя самые высокие имена. Оказалось, это строки ангарского поэта Иннокентия НОВОКРЕЩЕННЫХ. Имя в округе всем известное. У него библейская фамилия. А вид самый простецкий, неразличимый в толпе. Но те, кому доводится познакомиться с ним чуть поближе, мигом угадывают: поэт. В нем каждодневно, всечасно живет поэтический настрой, когда все житейское, обыденное воспринимается через особую линзу, через подсвеченное стекло. Он, как и все, живет в нашем заковыристом и непредсказуемом мире, где надо ухо держать востро, но еще он живет в благодатном мире рифм, строф, созвучий, метрических построений и лирических откровений, когда сердце обращается к другим сердцам напрямую, через волшебство искусства.

Поэтический дар, что ни говори, падает с Неба. Совершенно невозможно объяснить, почему иной человек изъясняется стихами, а другому позарез хватает презренной прозы. Для нашего земляка Иннокентия Новокрещенных поэзия естественна, как дыхание. Стихи для него - искушение, и он этому искушению повседневно поддается.

Едва не полвека назад он, отслужив на флоте, прибыл в Ангарск, и эта гавань стала для него постоянным местом прописки. Стал работать электриком на газовом заводе. Иннокентий и не знал тогда, что он поэт. Но таившийся подспудно дар быстро вырвался на волю, голос зазвучал, стихи стали первой необходимостью, смыслом жизни. Пассажи его судьбы многолики, доводилось служить в самых разных местах, не гнушался никакой работы, но хозяйкой жизни всегда была она. Поэзия. Он ее верный, неотступный рыцарь.

«Я в этом мире сам себе помеха», - признался Новокрещенных в одном из стихотворений. Но поэзия не была для него помехой никогда. Напротив - вела, поддерживала, подсказывала, окрыляла. Поэтам не позавидуешь, сказано: трещина мира проходит через их сердце. Но они и счастливы: им, богоизбранным, дана высокая, неутолимая страсть, вздыбливающая серость будней, заставляющая душу изливаться в песнях.

Поэтическая строка Новокрещенных проста, безыскусна, лишена вычурности, модных нынче прибабахов и кандибоберов. В ней воистину дышат почва и судьба. Он много странствовал. Бродил лесами, ходил морями и океанами (в буквальном смысле), дышал заодно с природой, впитывая в себя ее вечные мудрости. Всем этим наполнены его стихи. Его глаголы, метафоры, сравнения - оттуда.

«Отгремел последний гром,
вновь конец земному лету.
Я продрогшую планету
грею сердцем и костром».

Сколь многое заключено всего-то в четырех строчках.

Как всегда, в стихах можно вычитать и судьбу поэта.

Так и живу среди негласных правил,

Как тот крестьянский работяга Фрол:

И лошадь позади себя оставил,

И «Волги» голубой не приобрел».

В былые годы И. Новокрещенных издал семь книг стихов, два тома переводов с якутского. В нынешние времена, напоенные воинствующим духом коммерции, ему не удалось издать ничего, хотя не одна книга была написана. Скромный человек, он не способен вырывать деньги у спонсоров, в его арсенале нет хитроумностей, позволяющих одолеть издательские пороги, через которые можно шагнуть только с большой деньгой.

Ему в высокой степени свойственны благородство и бескорыстие. Он может неостановимо, захлеб и с восхищением читать наизусть чужие стихи. Это замечательное качество, ведь известно: многие поэты, кроме своих стихов, ничего знать не хотят. Ему удастся жить в стороне от дрызг, войны амбиций, от столкновения репутаций. Ему присуща способность понимать других, толерантность, которой так не хватает во многих сферах нашего бытия.

Сегодня И. Новокрещенных руководит объединением ангарских литераторов. Ему удастся вести этот фрегат, с его взрывчатым содержимым, сквозь рифы. Еще он создал поэтическую студию в гуманитарном лицее. Обучая лицеистов ритмам и рифмам, он приобщает их к добру. В лицейских сборниках - блески юных дарований.

Последние годы он отдает составлению антологии ангарской поэзии. Это уникальная, удивительная книга, на страницах которой будут запечатлены многие славные имена, известные и не очень известные.

Нашего дорогого поэта настигла юбилейная дата: ему 70. Но он по-юному шагает по жизни, этот семидесятилетний молодой человек. Молодым его делает приверженность к поэзии. Муза не дает стареть своим слугам.

Вы порой встретите его на городских магистралях, отрешенного от окружающих, погруженного в себя. Я, как сосед, часто вижу в окно эту бредущую неизвестно куда и зачем фигуру. Увидите - знайте: это идет поэт, рождаются стихи

Иосиф Бродский высказался: «Поэт - он вообще по природе демократ куда в большей степени, чем прозаик. Как птица, которой совершенно не важно, на какой ветке она окажется: она чирикает, если ей чирикается, и очень часто шум листвы она принимает за аплодисменты». Пусть же нашему юбиляру хорошо чирикается. И да аплодирует ему листва. А мы присоединимся.

Л. Беспрозванный
Время. – 2002. – 16 мая. –С.2.